Сергей Абрамов

О чём тоскует кукушка

стихотворения,
рассказы

СУПЕР Издательство

Сергей Абрамов

О чем тоскует кукушка (сборник)

«СУПЕР Издательство»

2017

УДК 82-1/29
ББК 84 (Рос=Рус) 6-5

Абрамов С. В.

О чем тоскует кукушка (сборник) / С. В. Абрамов — «СУПЕР Издательство», 2017

ISBN 978-5-907040-82-3

Ты все машешь, черемуха, ветками, Сыплешь листья на двор у крыльца, Где красивыми красками детскими Рисовал я свой путь без конца. Я отсюда ушел неприкаянно По дорогам родным и чужим. Где не все благодатно, что правильно, И не всякий в пути – пилигрим. Мне осталось немного до Истины Дошагать, и закончить свой путь… Золочеными листьями выстели Днесь, черемуха, всю мою суть.

УДК 82-1/29
ББК 84 (Рос=Рус) 6-5

ISBN 978-5-907040-82-3

© Абрамов С. В., 2017
© СУПЕР Издательство, 2017

Содержание

Об авторе 7
О чем тоскует кукушка 8
"Ты все машешь, черемуха, ветками…" 8
"В небесной сини день помалу таял…" 9
"Я ушел от родного крыльца…" 10
Накануне праздника 11
"Ты не спи на закате веселого дня…" 12
Весна 13
"Мне жить бы в доме деревенском…" 14
"Ветер упрямый с востока…" 15
"Думать дюже интересно…" 16
О самом главном 17
Кино 18
"Мне говорят: ты пишешь скучно…" 19
Туман 20
Судьба 21
"Темнеет рано. Это осень…" 22
Шпана 23
"Упираюсь в миллиметры…" 24
Мир души 25
"Я оживлюсь тобой – без края жизнь…" 26
21-й век 27
Надежда 28
Снегирь 29
Русская душа 30
Рейтинг 31
О добре 32
Временное постоянство 33
Генетика 34
Откровенный разговор 35
Счастье 36
Летом в деревне 37
Зимнее небо 38
Деревня моя 39
О чем тоскует кукушка 41
Отечество 42
Родное 43
"Кофе пью и живу в тепле…" 44
Одиночество поэта 45
"Ты там, в Сибири, молишь Бога…" 46
Утренний звонок 47
Нежность 48
Рекламный пиар 49
Лучше позже, чем никогда 50
После литургии 51
Я спою тебе песню… 52

Неверующему поэту 53
Взгляд со стороны 54
В Башкирии 55
Летние мысли 56
Ответ на реплику 57
Война 58
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Сергей Владимирович Абрамов
О чем тоскует кукушка

© Абрамов С. В., стихи, проза, 2017 г.
© Черкашин П. Р., оформление, 2017 г.
© ООО «СУПЕР Издательство», 2018 г.

* * *

Об авторе

Родился 6 октября 1960 года в деревне Бугинка, Ярковского района Тюменской области. После окончания школы в 1978 году, поступил в Троицкое Авиационно-техническое училище Гражданской авиации, по окончании училища в 1981году, работал авиатехником в аэропорту Рощино города Тюмени.

В 1983 году переехал в с. Ярково, Тюменская области, трудился на Ярковской компрессорной станции (Сургутгазпром); в 1989 году переехал в Сургут; в 1998 – в Сургутский район, с 1983 по 2006 год работал в подразделениях «Сургутгазпрома» слесарем, машинистом технологических компрессоров и по другим специальностям. С 2007 по 2012 год работал в различных частных предприятиях.

Автор сборников: «Небесные истоки» (2003), «Верста» (2005), «Задумчивые ночи» (2006), «Родные задворки» (2008), «Мгновение красоты» (2012).

С 2002 года стихи периодически публиковались в периодических изданиях «Тюмень литературная»; «Сибирская Православная газета», «Колокол», «Тюменская правда», «Парадный подъезд», «Пегас»; в альманахе «Литературный Факел» и других изданиях. Член Союза писателей России с 2014 года.

О чем тоскует кукушка
(лирика)

"Ты все машешь, черемуха, ветками…"

Ты все машешь, черемуха, ветками,
Сыплешь листья на двор у крыльца,
Где красивыми красками детскими
Рисовал я свой путь без конца.

Я отсюда ушел неприкаянно
По дорогам родным и чужим.
Где не все благодатно, что правильно,
И не всякий в пути – пилигрим.

Мне осталось немного до Истины
Дошагать, и закончить свой путь…
Золочеными листьями выстели
Днесь, черемуха, всю мою суть.

"В небесной сини день помалу таял…"

В небесной сини день помалу таял.
Притихли разомлевшие луга.
Душа моя от дел и дум устала…
Присел в тиши, взирая за стога.
Средь кочек, под горой, журчит речушка,
Вдали, за поймой, в серой дымке лес.
Тропа ведет к охотничьей избушке..
Пора идти, темнеет синь небес.
Усталое светило скрыла туча.
И – вдруг, в мгновенье озарилась ширь.
Пронзая сумрак властно, ясно, жгуче…
Последний взгляд на суетливый мир.
Небесная неведомая тайна
Взметнулась перед миром, предо мной…
Ничто, ничто здесь в мире не случайно —
Дыханье трав, леса, закат… покой.

2002

"Я ушел от родного крыльца…"

Я ушел от родного крыльца
Поискать поднебесные дали.
Молчаливые вздохи отца
Мне тогда ни о чем не сказали.

И черемух густой аромат
Провожал, говоря – «до свиданья…»
Перед батей я был виноват —
Не исполнил его ожиданья.

Мир уютный, красивый и злой
Приютил неразумное чадо.
Завертел в круговерти живой,
И – беда, что другого не надо.

Долго правду искал – не нашел.
Полуправдою многие жили.
И у них было «все хорошо…»
От «хорошего» души застыли.

Но молилась – мой ангел земной, —
За меня моя добрая мама.
Я не сгинул, не умер душой,
А ведь мог бы и сгинуть незнамо.

Накануне праздника

Ночь. Прохладно. Небо в крапинку.
Тишина по всей Руси.
Можно думать: нынче к празднику
Расточатся все врази.

И к Покрову долгожданному
Мир очистится добром,
И злодейству обамному
Крах наступит поделом.

Можно думать – но не хочется, —
О большом всемирном зле.
… Пусть к Покрову рай воротится
В каждый дом на всей земле.

2015

"Ты не спи на закате веселого дня..."

Ты не спи на закате веселого дня,
Посмотри, как прекрасна природа!
Посмотри, моя душечка, радость моя,
На лазоревый лик небосвода.

Вот и алый багрянец прилег на домах.
Мир живет в ожидании чуда.
Только лайнер взлетевший гудит в облаках,
Да стрекочет кузнечик-зануда.

Ты послушай, как тихий таинственный звон
Зарождается в листьях березок,
Как вздыхает о чем-то бревенчатый дом,
Слыша дальней грозы отголосок.

Весна

Чайная роза цветет и цветет,
Ей в эту пору неймется.
Солнце все раньше на небе встает,
Радостней птицам поется.

Вижу в суровых глазах земляков
Искорки радостных бликов!
Значит, не близко кончина веков,
В нашем селе невеликом.

2011

"Мне жить бы в доме деревенском…"

Мне жить бы в доме деревенском,
Где поворот реки в окне
За синеватой занавеской,
Трава не смята на дворе.

Там на ветру скрипит калитка —
Засов не заперт изнутри, —
А крики галок, как молитва
О сотках брошенной земли.

За все удобства бытовые
Оброк мы платим городам.
А там, как ныне вся Россия,
Ремонта ждет забытый Храм.

"Ветер упрямый с востока…"

Ветер упрямый с востока
Студит усталую грудь.
Небо всевидящим оком
Смотрит на всю мою суть.
Что оно видит – не знаю,
Спрашивать – повода нет.
Вижу гусиную стаю…
Осень. Деревня. Рассвет.

2015

"Думать дюже интересно…"

Думать дюже интересно
О равнинах и морях.
Но в уме настолько тесно,
Что могу лишь о грехах.
Это дело, знамо, скучно,
Можно жить и веселей —
Можно, если то созвучно
С благовестом звонарей.

О самом главном

Небо тихое. Ни облачка
На лице вселенной нет.
Появилась в небе звездочка,
Ей в ответ кивнул поэт.

Окна в избах тускло светятся,
Будто, кошачьи глаза.
А поэт на небо крестится,
Или нет – на Небеса.

Он наполнен вдохновением
Весь, как небо, до краев,
И звучит стихотворение
Про Отчизну, про любовь.

Кино

В непротопленном клубе народу не много,
Только нам, малолеткам, как есть, все равно,
Все равно, что в пимах подморожены ноги…
Про Чапая мы с жадностью смотрим кино.

За стеною движок тарахтит пулеметом,
Рыжий месяц в окно заглянуть норовит.
Вместе с армией красной мы скачем наметом;
Мы смелее всех смелых, никто не убит.

А механик киношный, в усы ухмыляясь,
Подсчитав пятаки, самосадом дымит.
От осколка фугасного шрам потирая,
Тоже рад, что он Боженькой не был забыт.

Так учились мы жить, так учились мы верить
В непреклонную праведность русской души.
И не знали замков деревенские двери.
Предков дух возвышал нас в сибирской глуши.

Та деревня звалась как-то странно – Бугинка.
То ли каторжник беглый здесь вбил первый кол,
То ль какого купчишки была тут заимка,
Или смелый охотник здесь рай свой нашел…

И стояла она, и жила, не робея,
И баюкала в зыбках здоровых детей,
Дум продажных и подлых в себе не имея.
Но, увы, появился на троне злодей…

Нет деревни давно. Нет и старого клуба,
И механика нет… нет советской страны…
Дети смотрят нам мир зорким взглядом «ю туба»
Им не снятся, как нам, про Чапаева сны.

2015

"Мне говорят: ты пишешь скучно…"

Мне говорят: ты пишешь скучно,
В твоих стихах одна тоска.
Я отвечаю им беззвучно:
Тоска моя так высока,
Что я достать ее не в силах,
Я не могу загнуть в дугу
Боль о поруганной России.
…А чертик шепчет – помогу…

2016

Туман

Роса с рассветом не сошла.
Везде туман, во всей вселенной.
А ночь-то звездною была,
А ночь сулила день блаженный.

Гоню машину по шоссе,
Врываюсь дерзко в неизвестность.
Мой путь упрямей, чем у всех.
Прости, мой Ангел, эту дерзость.

Патрульный мент спросил меня
– Зачем так мчишься ты в тумане?..
– На праздник в Церковь еду я.
Верни права и… до свиданья.

2015

Судьба

Хотел стать летчиком… не стал.
Дорогу отыскал другую, —
Пишу стихи, точу металл…
Люблю страну свою родную.

Мне хватит этого вполне.
И зависть к богачам не давит.
Лишь был бы хлеб в моей стране,
Чего не хватит – Бог добавит.

2015

"Темнеет рано. Это осень…"

Темнеет рано. Это осень,
Как ей положено, пришла.
Она все листья наземь бросит,
У ней такие вот дела.

А у меня дела другие —
Холоп я, ну как есть, холоп.
Смотрю на листья золотые,
И вытираю потный лоб.

Вот взять и все бы бросить наземь,
Рубаху потную, портки…
Но разве я родился князем?
Нет, не простят мне земляки.

2015

Шпана

Народ в электричку, толкая друг друга,
Меня, как весеннюю щепку втянул.
И место нашлось у оконной фрамуги,
И граду Загорску я молча кивнул.
И тут обнаружил – у сумки дорожной
Карман боковой кто-то вскрыл в толкотне.
Кто сделал такое – сказать было сложно,
Не сложно подумать о всякой шпане.
Но я был спокоен, и даже досадно,
Что мелкий воришка не взял ничего.
Ведь, может быть, книжка, где пишется складно
О русских святых, вразумила б его.

2015

"Упираюсь в миллиметры…"

Упираюсь в миллиметры,
В лимб токарного станка…
Все крутые злые ветры
Гнут простого мужика.
Ничего не изменилось
На Руси спокон веков —
Та же барская немилость,
Тот же суд, и лязг оков;
Тот же рабский труд во благо
Проходимцев и воров;
Тот же вечный работяга
Кормит полчища шутов.
Ничего не изменилось,
Хоть ложись, и помирай…
Как-то так у нас случилось?! —
От сохи и прямо в рай.

2016

Мир души

Когда теснили ум мечты
И жизнь казалась безконечной,
Я верил в путь небесный Млечный,
Он мне светил из темноты.

В ночи смотрю на звездный строй,
Листвы кленовой слышу трепет,
Свой вспоминаю детский лепет
Перед вселенской красотой.

2015

"Я оживлюсь тобой – без края жизнь…"

Я оживлюсь тобой – без края жизнь.
Я поклонюсь тебе степной травинкой,
Цветами лягу у твоих святынь,
И странником пойду твоей тропинкой.

Люблю твою загадочную синь,
Небесную, таинственную проседь,
Вечерний ветерок и дрожь осин…
Люблю весну, но больше все же осень.

Хоть знаю – все изменится, пройдет:
Все на земле приходит и уходит.
Я Жизнь люблю за все, что мне дает.
Она над нашим миром верховодит.

21-й век

Траву давно никто не косит,
Скот перестройка извела.

Сашуня-бомж на водку просит…
Он без двора и без кола.

Загавкал пес по кличке Циган
Он здесь хозяин во дворе.

А у меня в кармане фига —
Для всех врагов земли моей.

2015

Надежда

Гроза бушует у порога,
Но нету страха перед ней.
Мысль о конце Руси страшней, —
Но это бред в башке моей.
Гроза уйдет… по воле Бога.

Снегирь

Блаженствую зимой в родной деревне;
Колю дрова и радуюсь душой:
Вот сел снегирь на веточку сирени.
Мне с ним, как с лучшим другом, хорошо.

Работой я знакомою утешен,
И радости душа моя полна!
Приятен дух березовых полешек
И гулкие удары колуна.

И где еще найдешь такое счастье —
Селу, родному дому послужить.
Когда готов спокойно, в одночасье,
За снегиря и душу положить.

Русская душа

Помню гору совсем невысокую,
И деревню на этой горе,
И сирень под окном сизоокую,
И траву-муравy во дворе…
Я не знаю с какою молитвою
Мать носила во чреве меня.
Знаю, только, что выдержу, выстою
Боль любую за эти края.

Рейтинг

Может, я из тех иванов,
Что не помнят ничего;
Или сдуру, или спьяну
Позабыли про родство?..

Я тут каялся сердечно…
Сомневаться – это грех.
В голове моей навечно
«Отче наш…» – я не из тех.

О добре

Каждый шаг пропадает в прошлом.
Каждый выдох, как вызов тьме.
Нам добра бы, добра побольше,
Кто-то крикнул, наверно, мне.

Предлагает сосед стопарик,
Говорит, что от доброй души.
Я бы принял хмельной подарок,
Если б некуда было спешить.

Как назвать это все, – не знаю.
Есть слова, да они не те.
Снова в книгу смотрю, читаю
Как распяли Добро на кресте.

2015

Временное постоянство

Из подушки пушинка порхнет на ковер.
Грянет гром. Свет мигнет в новой спальне.
Занавеску затянет в окно сквозняком.
Я, как в детстве по дому хожу босиком,
Не по-детски, вот только, печальный.

Все молитвы мои, все святые слова
Безответно летят в неизвестность.
Крест Голгофский на стенке да Сергия лик,
Да ковер под ногами, то бишь, половик,
Да моя не греховная дерзость.

Я дерзаю просить себе много того,
У Владыки безмерной вселенной,
Что, быть может, оно не мое, ни к чему
Пусть, покуда, не все я, как надо пойму, —
Но ответ получу, непременно.

Генетика

Зачем друзья, в которых правды нет?
Зачем любовь, в которой нет терпенья?
Зачем тот мир, где всякий грех воспет,
И вознесен до самоупоенья?..
В кровавых войнах гибнут города,
Но детский плач убийцы не услышат…
Зачем хвалить тех, кто Христа продал,
Кто к русской вере ненавистью дышит.
И день, и ночь «безмолвствует народ…»
Безмолвствует. Он сыт… «свободой слова».
Но вера в русский дух пока живет,
Жива она еще – Руси основа.

2015

Откровенный разговор

Говорил он интересно,
Мой давнишний добрый друг,
О просторах поднебесных,
Обо всем, что есть вокруг.

О семье, себе, о детях,
О работе… обо всем,
Что живет на белом свете
Силой веры и крестом.

И еще сказал пошире
(Ясно, мысль не с потолка),
– Хорошо, что в этом мире
Наша жизнь… так коротка,

А иначе сил не хватит
Убеждать, что не дурак…
Я запомнил это. Кстати,
Настоящий он казак.

2013

Счастье

Гаснут огни деревни.
Звездная ночь кругом.
Сохнет лопух, как веник,
Рядом с резным окном.
Днем еще ветки сирени
Бились в окно на ветру,
Но превратились в тени.
Ночь во дворах, на яру.
Небо сулит блаженство,
Вечный святой покой…
Я улетаю в детство
Мыслями и душой.
Я улетаю в юность,
К звездам лететь не мне.
Юность в душе проснулась
Здесь, на родной земле.

2013

Летом в деревне

В палисаде старая черемуха,
А под ней прохлада и уют.
Воробьи чирикают вполголоса,
Меж листвы по веточкам снуют.

Старый дом в земном поклоне старческом
На жаре молитвенно стоит.
Скрипнет дверь, и этот скрип страдальческий
Память детства тихо бередит.

Старый тополь сыплет пух к обочине.
Во дворе соседском бродит кот.
Петушок молоденький всклокоченный
Пробует отправиться в полет.

Тишь такая, что невольно верится —
Тайна детства где-то здесь живет.
А земля – она все также вертится,
И летит по небу самолет.

Зимнее небо

Давно забылись подлость и обман,
И нет вблизи тех недругов несчастных.
Над головой лишь неба океан,
И сонмы звезд, поэту неподвластных.
Но к ним уже не хочется лететь,
Когда-нибудь ведь и они погаснут.
Но все же, все ж… на Млечный путь смотреть
Душа до безконечности согласна.

Деревня моя

С тоскою взираю на поле,
За полем бурьян, конопля.
Здесь прежде в зеленой юдоли
Стояла деревня моя.

В Сибирской глуши-глухомани,
Вдали от проезжих дорог,
Услышишь и ныне в елани
Весной глухарей говорок.

Коряжину заводь закружит
В изгибе нескорой реки.
Тут тишь с ароматами дружит,
Кивают во след васильки.

Дом отчий с рядами поленниц
Мне память рисует, живит…
Стою, как последний лишенец,
Забыв, что судьбой не забыт.

2

Дороги у нас – топи-хляби,
Чтоб твердо учились ходить.
И шли – мужики, да и бабы,
Умея Отчизну любить.

И ждали, терпели и ждали —
То с фронта, а то с лагерей…
Коль пили – всегда похмелялись
Нелегкой судьбиной своей.

Родитель скупой был на слово,
Под хмуростью думы тая…
Лишь изредка, после «второго»
Рассказами нас присмирял.

Про беды, войну – незлобиво,
О друге – до горькой слезы…
Мол, жизнь-то, она не шутлива,
Мотай, мол, себе «на усы».

Откуда напасти такие,

Чтоб горькую чашу взахлеб?..
Знать, горю нельзя без России,
Как русской стезе без колдоб.

3

Присел у реки под репейник.
Гляжу на течение вод.
А тишь, как у неба келейник,
В далекое детство зовет.

Тут время меня не обманет,
О случае помнит душа, —
В избе тогда спал на диване,
Невинностью детской дыша.

Но пенье меня разбудило…
(Поверьте, ей Богу, не вру).
И свет очень яркий и милый
Струится в окне, по двору.

И – птица! Поющая птица!
Белее любой белизны…
Как может такое забыться?..
Быстрей забываются сны.

Поутру бегу через сени,
Ползу на поленницу дров…
И плакал, наверно, в смущеньи, —
Снег чистый – и нету следов.

Но след был оставлен – незримо.
Я после его увидал.
И крылья святых Херувимов —
Точь-точь, как у птицы, – узнал.

Деревня, родная деревня?!..
Бурьяном вся Русь заросла…
Сермяжной слезою издревле,
Молитвой и верой жила.

О чем тоскует кукушка

Вижу ельник за полем, реку голубую,
Лебеду, что склонилась к дорожной пыли.
Я на землю смотрю, как на душу родную,
И роднее не будет мне этой земли.

От кукушкиной песни притихла опушка.
Примостился кузнечик на лист лопуха…
Но как будто о чем-то тоскует кукушка,
Хоть и жизнь этой птахи не так уж плоха.

О пшеничном ли колосе, или о доме…
Не понятно о чем так тоскует она.
Может жаль ей, что здесь, в разнотравной истоме
Не поют петухи… ни кола ни двора.

Не прикрыв седину, я шагаю по полю.
Я по русскому полю по-русски иду.
Я иду с той заветной надеждой и болью,
Что найду отчий дом, непременно найду.

2013

Отечество

Мне тележный почудился скрип,
И надсаженный храп лошадей.
Оглянулся на лес: среди лип,
Будто, тени каких-то людей.
Но такого и быть не должно,
Просто, я утомился в пути.
Не живет здесь никто уж давно:
Воробьев – даже тех не найти.
У дороги, вот здесь, был наш дом.
Все травой заросло, хоть коси.
Ком земли я ложу на ладонь.
Ангел, глянь, – это ладан Руси.

2015

Родное

Сосед окуней на веревочке вялит,
Развесил на жерди рыбацкие сети.
А я загляделся на сельские дали,
И нет для меня лучше далей на свете.

Вот чей-то ребенок залез прямо в лужу.
А мимо мужик колесит по дороге,
И в сторону церкви несут его ноги…
Налейте! Я выпью за русскую душу.

2012

"Кофе пью и живу в тепле…"

Кофе пью и живу в тепле,
А душе, как в аду – хреново.
И коза мне сказала – бе-е…
И оса ужалила снова…
По ночам не пишу стихи, —
Может быть, не поэт я вовсе,
А простой мужик от сохи…
Потому и так любят осы.

2014

Одиночество поэта

Сыплет снег за окном,
не похожий на манну небесную.
На дорогах заторы,
уже полстраны замело.
Звонит женщина мне,
намекая на жизнь интересную…
Я лампадку зажег,
И закрыл занавеской окно.
Отключил телефон.
В эту ночь пусть никто не дозвонится.
Пусть бушует пурга,
на дорогах, в лесах, в городах…
Может, в непогодь эту
вдруг Ангел погреться попросится…
Нелегко ведь бывает,
когда при небесных делах.

2012

"Ты там, в Сибири, молишь Бога…"

Ты там, в Сибири, молишь Бога,
Глядишь в лампадную зарю,
И Он всегда тебе – подмога.
А здесь я просто токарю.

Твое упрямство коснодумно.
Я не приемлю правд твоих.
Прости, но вовсе не разумно
Меня винить за вольный стих.

И нет во мне таких заветов —
С тобою вечно враждовать.
Дух мирен мой. Услышь хоть это.
Ведь я умею все прощать.

Утренний звонок

Ночь отошла безсонная и темная.
Вновь стал отчетлив Образ, что в углу.
Полоска света, как младенец, скромная
Лизнула коврик старый на полу.
Свет растекался по дворам, по улицам,
Он дню быть нынче радостным сулил.
Я позвонил тебе. Пускай же сбудется
Все то, о чем я до утра молил.

2012

Нежность

В старом парке, в месте укромном
Мы стояли, друг к другу прильнув.
Может, это и не было скромно,
Если с неба на нас взглянуть.
И не мучило нас сомненье
В неизбежности нежных фраз.
В золоченом лесу осеннем
Это было, как в первый раз.

2013

Рекламный пиар

Девица с сигаретною фигурой
С рекламы смотрит прямо на меня.
Хотел сказать ей: ты опомнись, дура!
Ты почему без всякого белья?
Но не сказал. А отвернулся молча.
Быть идиотом вовсе не хочу.
Чтоб не блазнила мировая порча
Я стих защитный нынче настрочу.

2016

Лучше позже, чем никогда

Нет, не все – признаюсь я, – пропил,
Что-то за душой моей осталось.
Книгу, вот, Псалтирь себе купил,
Может, поумнею, хоть на малость.

А потом пойду и помирюсь
С мужиком таким же бородатым.
Давечь поругались мы… и пусть
Стану я ему прощенным братом.

2011

После литургии

Господи, дай нам ума! —
В церкви вопил блаженный.
И посветлела тьма
В жизни моей смиренной:
Хлеба бомжихе дал,
В Церковь привел бомжиху…
Поп головой качал,
И… улыбался тихо.

2013

Я спою тебе песню…

Тихой порой я спою тебе песню чудесную.
Радость моя, эту песню в себе сбереги.
Слушай о том, как спасает Царица Небесная,
Дева Мария, всем буйным ветрам вопреки.

Дни молодые судьбы поворотов не ведают.
Прелесть дорог беззаботное счастье сулит.
Только оно, – наше счастье, венчается бедами,
Чтоб не забыть – для чего на земле надо жить.

Через леса и болота дорогою дальнею
Ехали двое, спешили на север, домой.
Позавчера отзвучали напевы венчальные…
Ехали муж молодой с молодою женой.

Быстрою птицей летела машина послушная.
Только нежданно вдруг камень попал на пути.
Небо с землею смешались и… крики истошные!
И по откосу крутому машина летит.

Жизни конец. Уже смерть где-то сзади не гонится.
Доли, секунды и смерть все получит сполна.
Жизни конец. Помоги, помоги, Богородица!
Вскрикнула, вся побледнев, напоследок жена.

На автостраде смотрели глаза изумленные,
Видели все, как законам земным вопреки,
Встали колеса у кромки воды запыленные
И побежали на помощь скорей земляки.

Бледные лица не видят ни раны, ни ссадины.
Бледные губы лишь шепчут не внятно – прости.
Муж молодой на машину смотрел, как на гадину.
Мужу не верилось в то, что он может идти.

Радость моя, этот случай я вовсе не выдумал.
Чудом спасенную видел я после не раз.
Славится наша земля не одними лишь видами.
Верь, моя радость, – хранит Богородица нас.

Неверующему поэту

Не говори, что Бога нет,
Не смей и думать ты об этом,
Отчизне преданный поэт, —
Поэтам не присуще это.
А тех, кто думает не так,
Рифмуя пошлость в этом мире,
Ты пожалей и дай пятак —
Пускай идут… на все четыре…

Взгляд со стороны

Он жить хотел здесь долго-долго,
До дней последних, до конца.
Тут рядом Обь…брусники много,
Рассветы в радужных венцах.
Деревня тихая. Работа.
Друзья-соседи – лучше нет.
Но жизнь дошла до поворота,
И адрес поменял поэт.
С тоскою в сердце он оставил
Перстом крещеные углы,
Где лирой он Отчизну славил,
И тишину своей избы.
Не внемля дружеским советам,
Уехал он в страну башкир,
Уехал, словно, канул в лета.
Вернется ль, нет? – не знает мир.

2015

В Башкирии

Стою на новенькой террасе,
Смотрю куда-то за Урал.
В глухой тайге, на мерзлой трассе…
Я гласу разума внимал.
И грело душу вдохновенье,
И ночь была короче дня.
А тут вся жизнь – одно сомненье,
Что Друг забудет про меня.
Не слышно здесь приветных звонов:
За домом елки да дубы,
Да писк мобильных телефонов,
Да скрип словесной городьбы.
Крестом пытаюсь оградиться,
Читаю втихаря псалмы.
А мне тайга все снится, снится…
И… тыща, взятая взаймы.
……
По скользким улицам заснеженной Уфы
Бродил, надеясь, встретить вдохновенье.
Всплывали в памяти отрывки из строфы
Написанного вскользь стихотворенья.
Но никого не встретив средь дубов
Безлиственных угрюмых и холодных,
Душа рвалась из городских оков
В блаженное безмолвие природы.
Душа рвалась в объятия тайги,
Где радовался каждому рассвету.
Тайга звала, кричала – убеги!..
В чужих краях нет радости поэту.

2014

Летние мысли

Кукушку слушал я все лето,
Но не ответил ничего,
Чтоб вместе не запеть дуэтом,
Чтоб не сказали: он – «того.»

Я пятерней потер макушку —
Где что-то быть еще должно…
Нет, не похож я на кукушку.
Но петь я буду, все равно.

2015

Ответ на реплику

Меня назвали волком одиноким…
Ну ладно, я подумал, пусть зовут.
В людской толпе мне даже эти строки
На ум, как говорится, не идут.
В деревне, я признаюсь, мне спокойней,
И лес, что рядом, радует меня.
И рифмы о стране свободной, вольной
Слагаются в уме средь бела дня.
И хочется звериною тропою
Уйти, порой, в такую глухомань,
Где тишина небесною струною
Мне допоет мой жизненный романс.

2015

Война

Нивы стонут от боли.
Весь изранен Донбасс…
Взорван звон колокольный,
В Бога целит фугас.

Молят матери, жены
У развалин церквей
За войной опаленных
За отцов и детей.

Все по высшему счету,
Счета малого нет.
Ополченскую роту
В бой ведет Божий перст.

В бой священный и смертный
За славянскую быль,
За живых и за мертвых,
За сгоревший ковыль.

Все по высшему счету…
Хлеб и порох в цене.
Бог считает «двухсотых» —
Лишь с крестом на челе…

2

Есть много слов о добром самом,
О самом вечном на земле…
Но скалит зубы тень Обамы
На древнерусской стороне.

Горит Донбасс. Сгорают хаты.
Алеет кровь, гремит война!
И в землю падают солдаты,
Не понимая в чем вина.

Но правда та, что светит Свыше,
Что ополченцев в бой ведет!
Донбасский стяг на Небе вышит,
Его стихия не сметет.

Пусть весь эфир пропитан мраком.

Но вера есть, что мрак уйдет.
И над горящим в поле танком
Светило красное встает.

Оно встает уже как чудо
На этой взорванной земле.
Сгорят зловещие иуды
С позором вечным на челе.

3

Ночь над Донецком безсонная,
Ночь в ожиданье добра…
Ранен ребенок… от стона
Звезды не спят до утра.

До Вашингтона и Киева,
До президентских палат.
Вопли народного гнева,
Стоны проклятья летят.

Стонет малец умирающий,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.